

Институт обязательств вследствие причинения вреда: современное состояние и пути совершенствования

***Аннотация.** Статья посвящена институту обязательств вследствие причинения вреда в свете проведенной реформы гражданского законодательства и сложившейся правоприменительной практики. На основе действующего законодательства, доктрины и судебной практики исследуется понятие «вред». Выделены характерные случаи причинения вреда субъектам гражданского права. Делается вывод о том, что отсутствие легального определения понятия «вред», широко используемого в российском законодательстве, привело к смешению правовых категорий «причинение вреда» и «причинение убытков» как условия наступления деликтной ответственности в публичных отраслях законодательства и судебной практике. Приводится авторская классификация видов вреда, выделяется классификация имущественного вреда. Раскрывается содержание понятия неимущественного (репутационного) вреда, причиненного юридическому лицу. Проводится сравнительное исследование понятий «вред», «ущерб», «убытки». Делается вывод о том, что условием наступления деликтной ответственности является наличие вреда, а не причинение убытков. Исследуются проблемы применения взыскания причиненных убытков.*

Автором анализируется субинститут — обязательства вследствие причинения вреда актами публичной власти — в сфере государственного управления и правоохранительной деятельности. Выделены условия деликтной ответственности за вред, причиненный государственными органами и органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, и особенности субъектного состава деликтного обязательства. Автор обращает внимание на гражданско-правовую природу обязательственных правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства. Выделены особенности условий деликтной ответственности за вред, причиненный в сфере уголовного судопроизводства, субъектного состава деликтного обязательства вследствие причинения вреда в этой сфере государственно-властной деятельности.

Автор предлагает ввести в действующее гражданское законодательство норму — дефиницию понятия «вред» как родового понятия. Предлагается дополнить институт обязательств вследствие причинения вреда положениями о публично-правовом образовании, имуществу которого может быть причинен вред; положениями о видовом делении вреда, причиненного субъектам гражданского права. Предлагается внести ряд изменений и дополнений в субинститут — обязательства вследствие причинения вреда актами публичной власти.

© Острикова Л. К., 2019

* Острикова Лариса Кузьминична, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ostrikovalarissa@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Ключевые слова: условия деликтной ответственности, вред, ущерб, убытки, имущественный вред, неимущественный вред, репутационный вред, способы возмещения вреда, доказывание упущенной выгоды, субъектный состав, деликтное обязательство, акты публичной власти, порядок возмещения вреда.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.107.10.068-078

Обязательства вследствие причинения вреда относятся к внедоговорным охранительным обязательственным гражданским правоотношениям. Несмотря на их некоторую обособленность, исходя из функционального назначения, они взаимодействуют с другими институтами обязательственного права. Так, статьи 640, 648 ГК РФ предусматривают ответственность за вред, причиненный транспортным средством; статья 697 ГК РФ — ответственность за вред, причиненный в результате использования вещи; статья 800 ГК РФ — ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира. Нормы о деликтных обязательствах содержатся в транспортных кодексах.

Проведенная реформа гражданского законодательства расширила применение данного института: к отношениям, связанным с причинением вреда недобросовестным поведением при проведении переговоров, могут применяться правила гл. 59 ГК РФ с исключениями, установленными ст. 434.1 ГК РФ.

Реформа гражданского законодательства не внесла изменений в институт обязательств вследствие причинения вреда, однако сказать, что новеллы гражданского законодательства никак не затронули этот институт, было бы неверно. Согласно ст. 307.1 ГК РФ к обязательствам вследствие причинения вреда применяются общие положения об обязательствах (подраздел 1), если иное не предусмотрено правилами гл. 59 ГК РФ или не вытекает из существа отношений.

Развитию института обязательств вследствие причинения вреда способствуют результаты научных исследований, проведенных в последние годы. В то же время продолжают оставаться актуальными некоторые вопросы института деликтных обязательств, не нашедшие законодательного закрепления или единообразного применения в судебной практике.

Прежде всего следует отметить, что в действующей редакции гл. 59 ГК РФ отсутствует легальное определение понятия «вред», широко используемого в российском законодательстве. Статья 1064 ГК РФ начинается именно с этого понятия. С этой правовой категорией связано первое и неперемное условие наступления деликтной ответственности — наличие вреда, а также такие категории, как право на возмещение вреда в материальном и процессуальном смысле; размер деликтной ответственности; размер возмещаемого вреда при смешанной вине и без вины. В контексте ст. 1064 ГК РФ понятие «вред» понимается в широком смысле и является родовым понятием по отношению к другим категориям, использующим данный термин.

Отсутствие нормы — дефиниции понятия «вред» как родового понятия привело к смешению понятий «вред» и «убытки», используемых в публичных отраслях законодательства. Так, глава XII Федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «Об использовании атомной энергии» рассматривает «причинение убытков» и «причинение вреда» от радиационного воздействия при выполнении работ в области использования атомной энергии как самостоятельные условия деликтной ответственности, что представляется ошибочным с точки зрения цивилистической доктрины и сложившейся судебной арбитражной практики. Статья 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) «Об охране окружающей среды» содержит норму — дефиницию понятия «вред окружающей среде», содержание которой выходит за пределы аутентичного толкования термина «вред» в действующей редакции ст. 1064 ГК РФ.

Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018) «О несостоятельности (банкротстве)» содержит

дефиницию понятия «вред, причиненный имущественным правам кредиторов».

Таким образом, отсутствие легального определения понятия «вред» в ст. 1064 ГК РФ вносит в законодательство некоторую правовую неопределенность в правовом регулировании отношений по возмещению причиненного вреда и не позволяет субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам единообразно применять нормы о деликтной ответственности. Представляется необходимым введение нормы — дефиниции понятия «вред» в ст. 1064 ГК РФ как родового понятия.

Понятие «вред» содержит в себе социальный и юридический аспекты. В общем смысле под вредом понимают «нарушение нормального осуществления общественных отношений, создание в них помех, недостатков»¹. По мнению Н. С. Малеина, социальная сущность вреда выражается «в совокупности отрицательных последствий правонарушения, представляющих собой нарушение правопорядка, дезорганизацию общественных отношений и одновременно умаление, уничтожение какого-либо блага, ценности субъективного права, ограничение пользования ими, стеснение свободы поведения других субъектов вопреки закону»². Во всех случаях, когда говорят о негативных последствиях, которые наступают вследствие ущемления, нарушения имущественных и личных неимущественных прав и благ потерпевшего³, являющегося объектом гражданско-правового регулирования, имеется в виду причинение вреда.

Когда речь идет о неблагоприятных, отрицательных имущественных или неимущественных последствиях правонарушения: об утрате, о повреждении, сокрытии, хищении, растрате, порче имущества, неполучении доходов, необоснованном списании денежных средств со счета, непоступлении в бюджет публично-правового

образования неуплаченных налогов и пеней; о гибели биоресурсов, загрязнении территориальных вод, земельных участков и других негативных изменениях природных объектов окружающей среды; о раскрытии или передаче информации, запрещенной или ограниченной в гражданском обороте; об использовании прав на результаты интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя; о лишении или об ограничении свободы; о лишении жизни, причинении боли, увечья или иного повреждения физического или психического здоровья; о причинении нравственных и физических страданий, об утрате доброго имени, деловой репутации, о раскрытии персональных данных, — следует употреблять термин «вред», а не «убытки». Причинение вреда является результатом нарушения норм объективного права, а также субъективных прав потерпевшего (кредитора).

В общих положениях о возмещении вреда, предусмотренных гл. 59 ГК РФ, отсутствует видовое деление вреда, однако классификация видов вреда имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

В науке гражданского права обоснованно выделяют имущественный (материальный) и неимущественный вред⁴.

Буквальное толкование действующей редакции ч. 1 п. 1 ст. 1064 ГК РФ позволяет выделить вред, причиненный личности и имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица. Для целей возложения деликтной ответственности понятие «имущество гражданина или юридического лица» следует рассматривать в широком смысле. Имущественным вредом называют всякое умаление имущественной сферы субъекта гражданского права⁵.

Имущественный вред можно разделить на личный имущественный, причиненный лично гражданину, и собственно имущественный, причиненный имуществу гражданина и юридиче-

¹ *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 137.

² *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 8—9.

³ *Смирнов В. Т., Собчак А. А.* Общее учение о деликтных обязательствах. Л., 1983. С. 58.

⁴ *Тархов В. А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1974. С. 130 ; *Белякова А. М.* Имущественная ответственность за причинение вреда. М., 1979. С. 9.

⁵ *Флейшиц Е. А.* Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 5.

ского лица. Имущественный вред может быть причинен публично-правовым образованиям, поскольку последние являются субъектами гражданского права.

Личный имущественный вред связан с повреждением здоровья или лишением жизни гражданина. Личный имущественный вред может выражаться в уменьшении состава имущества гражданина. Например, в дополнительных расходах на восстановление здоровья, в том числе на приобретение лекарственных препаратов, расходных материалов, медицинской техники, дополнительного питания; на протезирование, санаторно-курортное лечение по назначению лечащего врача, оплату медицинских услуг, не входящих в перечень услуг по системе обязательного медицинского страхования; на оплату учебы для приобретения новой специальности, на погребение.

Если гражданин не имеет свободных денежных средств, необходимых для восстановления здоровья, он вынужден взять деньги на лечение в кредит. В этом случае дополнительные расходы, понесенные гражданином, будут выражаться в сумме предоставленного кредита и размере процентов.

Исходя из цивилистической доктрины о возмещении вреда и устоявшейся судебной практики возмещению подлежит имущественный

и неимущественный вред, являющийся следствием нарушения прав абсолютного характера субъектов гражданского права, когда управомоченному лицу противостоит неопределенное число обязанных лиц⁶. В последние годы повышенный научный интерес представляют вопросы возложения деликтной ответственности за нарушение относительных прав⁷.

Неимущественный вред может быть причинен как гражданину, так и юридическому лицу. Неимущественный вред не имеет экономического содержания. Понятие «неимущественный вред, причиненный гражданину» включает в себя физический вред и моральный вред. Применительно к гражданину моральный вред признается законом вредом неимущественным⁸. В то же время неимущественный вред может быть причинен юридическому лицу. В юридической литературе неимущественный вред, причиненный юридическому лицу, получил название «репутационный», этот термин воспринят и судебной практикой⁹.

Понятие неимущественного (репутационного) вреда, причиненного юридическому лицу, имеет иное содержание, нежели неимущественного вреда, причиненного гражданину. На наш взгляд, неимущественный вред, причиненный юридическому лицу, может выражаться в понижении оценки производственно-хозяйствен-

⁶ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 ноября 2005 г. по делу № А26-3330/12 ; решение Фрунзенского районного суда города Саратова от 7 октября 2010 г. по делу № 2-2307/2010-М-2419/2010 ; решение арбитражного суда города Москвы от 25 июня 2015 г. по делу № А40-209873/2014-181-832 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Синуцын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 7—44 ; Гутников О. В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1. С. 24—39.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 6 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». П. 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 29 мая 2008 г. по делу № А68-1053/07-35/17 ; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 декабря 2015 г. по делу № А43-32015/2014 ; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 мая 2017 г. № Ф03 -1470/2017 по делу № А73-10080/2016 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 29 декабря 2016 г. № Ф05-20375/2016 по делу № А40-4436/2016 ; определение Верховного Суда РФ от 18 июля 2016 г. № 309-ЭС16-7367 ; определение Верховного Суда РФ от 27 июля 2017 г. № 306-ЭС17-7583 по делу № А57-29630/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ной и иной предпринимательской деятельности юридического лица потенциальными контрагентами, в уменьшении общего числа контрагентов юридического лица и, как результат, в понижении деловой активности юридического лица, в формировании негативного отношения у членов общества и т.д.

Судебная практика Европейского Суда свидетельствует, что не исключается присуждение компенсации за понесенный коммерческими компаниями нематериальный вред, который может включать в себя требования, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» и «субъективными». Среди них нужно учитывать такие, как репутация компании, неопределенность в принятии решений, раскол в руководстве компании (для которого нет точного способа подсчета последствий) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобство, причиненные членам и руководству компании¹⁰. Эта позиция в дальнейшем была подтверждена Конституционным Судом РФ¹¹ и Высшим Арбитражным Судом РФ¹². Судебная практика российских судов под вредом, причиненным деловой репутации, понимает всякое ее умаление, которое проявляется, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствий в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности»¹³.

Нормы ст. 151 и 1099 ГК РФ устанавливают разные основания компенсации морального вреда, причиненного гражданину, в зависимости от объекта причинения вреда. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими личные нематериальные права или нематериальные блага гражданина, подлежит компенсации во всех случаях при наличии условий деликтной ответственности, а моральный вред, причиненный имущественным и иным правам гражданина, — в случаях, предусмотренных законом. На наш взгляд, нарушенные конституционные права гражданина при наступлении деликтной виновной ответственности должны защищаться равным образом.

Представляется необходимым расширить пределы установления деликтной безвиновной ответственности за причинение морального вреда не только гражданам, но и за причинение нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам в сфере государственно-властной деятельности по всем основаниям, предусмотренным ст. 1070 ГК РФ, поскольку это в полной мере соответствует положениям Конституции РФ. Однако действующая редакция ст. 1100 ГК РФ предусматривает наступление деликтной безвиновной ответственности за причинение морального вреда гражданам в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

Учитывая доктринальный подход к вопросу о видовом делении вреда, а также сложившуюся судебную практику, представляется целесообразным дополнить параграф 1 гл. 59 ГК РФ положениями о видовом делении вреда, при-

¹⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 апреля 2000 г. по делу «“Комингерсол С. А.” против Португалии (Comingersoll S. A. v. Portugal)» (жалоба № 35382/97); постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 2017 г. по делу «Газета “Орловская искра” против Российской Федерации (Orlovskaya Iskra v. Russia)»; постановление Европейского Суда по правам человека от 21 ноября 2017 г. по делу «Редакция газеты “Земляки” (Redaksiya Gazety Zemlyaki) против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 16 февраля 2017 г.) (ред. от 26 апреля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

чиненного субъектам гражданского права, что позволит участникам деликтных обязательств четче определить и в дальнейшем оценить юридические значимые обстоятельства в процессе доказывания размера деликтной ответственности.

Немаловажным является вопрос о соотношении понятий «вред», «ущерб», «убытки». В науке гражданского права соотношение этих правовых категорий рассматривается по-разному. В публичных отраслях законодательства для определения негативных имущественных и неимущественных последствий противоправных действий (бездействия) в основном употребляется термин «ущерб».

Наиболее актуальным представляется соотношение понятий «вред» и «убытки». Эти понятия различны по содержанию. Судебная практика в некоторых случаях рассматривает причинение убытков как условие наступления деликтной ответственности. Между тем для наступления деликтной ответственности первым и обязательным условием является наличие вреда, а не убытков. Это утверждение верно как при причинении имущественного, так и неимущественного вреда.

Способы возмещения вреда установлены ст. 1082 ГК РФ. На наш взгляд, они применимы к возмещению имущественного вреда. Возмещение причиненных убытков следует рассматривать как один из способов возмещения имущественного вреда, а не как условие наступления деликтной ответственности за имущественный вред. Имущественный вред может быть возмещен и другими способами, например в натуре: выполнением работ по восстановительному ремонту имущества, предоставлением вещи того же рода и качества, оказанием услуги и т.п.

При избрании способа возмещения имущественного вреда «взыскание причиненных убытков» субъекту следует учитывать новую редакцию ст. 15, 393 ГК РФ. Новеллы указанных

статей применимы к обязательствам вследствие причинения вреда на основании п. 2 ст. 307.1 ГК РФ. До реформы гражданского законодательства суды, как правило, отказывали в удовлетворении исковых требований в части взыскания упущенной выгоды при возмещении причиненного вреда¹⁴. После вступления в силу новой редакции вышеуказанных статей при определении упущенной выгоды лицо, чье право нарушено, вправе требовать возмещения упущенной выгоды наряду с другими убытками в размере не меньшем, чем доходы, полученные вследствие нарушения права лицом, его нарушившим. Полагаем, это требование будет удовлетворено, если надлежащими средствами доказывания доказано наличие реального ущерба.

При определении упущенной выгоды судом учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ). Таким образом, в процессе доказывания упущенной выгоды кредитор (потерпевший) должен представить доказательства не только обоснованного расчета состава и размера причиненных убытков, но и принятых мер к осуществлению конкретных юридических и фактических действий, направленных на получение дохода, как то: заключение договора (поставки, аренды, хранения, перевозки, транспортной экспедиции и других договоров), в том числе заключение договора посредством осуществления конкретных действий (п. 3 ст. 438 ГК РФ). О принятых мерах к получению дохода, по нашему мнению, свидетельствуют документы по частичному или полному исполнению договорных обязанностей согласно заключенному договору (график поставки товара; таможенные документы, подтверждающие факт пересечения товаром таможенной границы; уплата таможенных пошлин; товарораспорядительные документы; платежные документы об исполнении денежных обязательств; справка банка о постановке на учет внешнеэкономического экспортного контракта; доку-

¹⁴ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 апреля 2014 г. по делу № 33-5395/2014; постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 25 апреля 2014 г. № Ф03-1099/2014 г. по делу № А51-4350/2013; постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа № Ф03-1062/2014 по делу № А 04-3724/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

менты, подтверждающие аккредитивную форму расчетов, и т.д.), свидетельские показания, аудиовидеозапись, протокол разногласий и т.д. Доказательствами принятия мер по приготовлению к получению дохода также могут служить заключенный договор о сотрудничестве (рамочный договор), соглашение о задатке, приобретение оборудования в собственность или во временное пользование, аренда складского помещения, деловая переписка, командировочные удостоверения работников юридического лица, отчет о командировке работника юридического лица и т.п.

Немаловажен вопрос о субъектном составе рассматриваемых правоотношений. Деликтное обязательство является относительным гражданским правоотношением, поскольку складывается между конкретными лицами вследствие причинения вреда, поэтому на стороне как управомоченного лица (кредитора), так и обязанного лица (должника) могут выступать субъекты гражданского права, включая публично-правовые образования.

В главе 59 ГК РФ не содержится нормы о публично-правовом образовании как о субъекте деликтного обязательства. Учитывая особенности правосубъектности публично-правовых образований и опираясь на нормы ст. 124—126 ГК РФ, представляется необходимым дополнить ст. 1064 ГК РФ нормой о публично-правовых образованиях, имуществу которых может быть причинен вред.

Представляется целесообразным выделить субинститут — обязательства вследствие причинения вреда актами публичной власти — в самостоятельный параграф гл. 59 ГК РФ. В действующей редакции гл. 59 ГК РФ вопросу деликтной ответственности за вред, причиненный актами публичной власти, посвящены ст. 1069—1071 ГК РФ, что является крайне недостаточным. Деликтные обязательства, предусмотренные ст. 1069, 1070 ГК РФ, относят к специальным деликтам, поскольку выделяется специальный характер противоправного поведения, особенности причинной связи, специальный субъектный состав, разные условия наступления деликтной ответственности и особенности порядка возмещения причиненного вреда.

Крайняя скупость законодательной регламентации отношений в этой сфере государственной деятельности отчасти объясняется наследием гражданского законодательства советского периода, поскольку в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. эти обязательства были закреплены лишь в ст. 446, 447, которые носили отсылочный характер к специальным правовым актам.

В действующей редакции гл. 59 ГК РФ регламентация гражданских правоотношений по возмещению вреда, причиненного актами публичной власти, в целом не изменилась. Конечно, диспозиция ст. 1069 ГК РФ значительно расширена в сравнении со ст. 446 ГК РСФСР 1964 г., однако правила ст. 1069 ГК РФ отчасти носят отсылочный характер. Представляется необходимым применять правила ст. 1069 ГК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 16 и 1064 ГК РФ.

Представляется неточной действующая редакция нормы ст. 1069 ГК РФ. Из ее буквального толкования не следует, что ответственность в рамках ст. 1069 ГК РФ наступает на общих, а не на специальных основаниях. Однако несмотря на специальный характер противоправного поведения, специальный субъектный состав на стороне деликтанта, деликтная ответственность, предусмотренная ст. 1069 ГК РФ, наступает на общих основаниях, т.е. при наличии всех условий деликтной ответственности, включая вину должностных лиц и государственного органа, принявших незаконный акт власти. Вина и противоправный характер действий (бездействия) должностных лиц и государственных органов, причинивших вред, презюмируется. Вред возмещается в полном объеме.

В то же время, учитывая специальный характер противоправного действия (бездействия), особенности причинной связи и специальный субъектный состав на стороне деликтанта, нормы ст. 1069 ГК РФ являются специальными по отношению к нормам ст. 1064, 1068 ГК РФ.

Обращает на себя внимание неточная редакция ст. 1069, 1071 ГК РФ о субъектах деликтного обязательства на стороне деликтанта: ст. 1069 ГК РФ устанавливает не субъекта ответственности, а только источник возмещения причиненного вреда, речь идет о казне публично-правового

образования; ст. 1071 ГК РФ устанавливает субъекта возмещения вреда — финансовый орган, которым является распорядитель бюджетных средств (например, Министерство финансов РФ в лице Федерального казначейства; Министерство внутренних дел РФ, Следственный комитет РФ и т.д.), но не определяет субъекта ответственности за причиненный вред.

В субъектный состав деликтного обязательства, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ, на стороне деликтанта входит: непосредственный причинитель вреда — должностные лица, имеющие распорядительные полномочия, или государственные органы, обладающие соответствующей компетенцией, но эти должностные лица и государственные органы уполномочены выступать и осуществлять распорядительные функции не от собственного имени, а от имени публично-правовых образований — Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, поэтому субъектом ответственности за причиненный вред являются публично-правовые образования, о чем в ст. 1071 ГК РФ не упоминается.

Согласно п. 3 ст. 158 БК РФ распорядители бюджетных средств выступают в суде от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. В целях создания правовой определенности о субъекте ответственности за причиненный вред представляется целесообразным дополнить ст. 1069 ГК РФ нормой о субъекте ответственности, что согласуется со ст. 126 ГК РФ, ст. 158 БК РФ, исключив из ст. 1069 ГК РФ норму об источнике возмещения вреда, дополнив ею ст. 1071 ГК РФ.

Возмещению вреда, причиненного в сфере правоохранительной, и прежде всего уголовно-процессуальной, деятельности, посвящена статья 1070 ГК РФ. Действующая редакция ст. 1070 ГК РФ в основном повторяет редакцию

ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. Не вдаваясь в дискуссию о правовой природе правоотношений, возникающих вследствие причинения вреда должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, утверждаем, что данные правоотношения имеют гражданско-правовую природу¹⁵, и в регулировании деликтных обязательств в этой государственно-властной деятельности следует применять нормы гражданского законодательства о деликтных обязательствах, а порядку возмещения причиненного вреда придать исключительно гражданско-процессуальную форму, поскольку именно гражданско-процессуальные правоотношения направлены на обеспечение принудительной защиты нарушенного субъективного гражданского права.

Действующая редакция гл. 18 УПК РФ представляет собой совокупность гражданско-правовых и уголовно-процессуальных норм. Однако порядок возмещения вреда, причиненного в сфере уголовно-процессуальной деятельности по основаниям п. 1 ст. 1070 ГК РФ, осуществляется по правилам об исполнении оправдательного приговора (п. 1 ст. 397, ст. 399 УПК РФ), т.е. порядку возмещения вреда придана уголовно-процессуальная форма. По нашему мнению, это искажает правовую природу отношений и порядок принудительной защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Ничего подобного в УПК РСФСР 1960 г. не было¹⁶.

Построение деликтной ответственности за вред, причиненный при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, исходит из двух начал построения гражданско-правовой (деликтной) ответственности:

- по правилам п. 1 ст. 1070 ГК РФ наступает повышенная ответственность за причиненный вред, т.е. безвиновная деликтная ответственность;
- по правилам п. 2 ст. 1070 ГК РФ ответственность наступает на общих основаниях со ссылкой на ст. 1069 ГК РФ, вина непосредственного причинителя вреда презюмируется.

¹⁵ Острикова Л. К. Проблемы возмещения ущерба, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 9.

¹⁶ Курс уголовного процесса : учебник / отв. ред. Л. В. Головкин. М., 2016. С. 897.

Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается на общих основаниях, однако вина судьи не презюмируется, а должна быть установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В новой редакции гл. 59 ГК РФ представляется необходимым раскрыть содержание условий наступления повышенной ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 1070 ГК РФ. В отсутствие нормы — дефиниции единого понятия «вред» представляется целесообразным максимально полно перечислить отрицательные имущественные и неимущественные последствия нарушенных субъективных прав граждан и юридических лиц с учетом доктрины об объектах гражданских прав и действующего гражданского законодательства. При этом следует учитывать, что у потерпевшего могут быть нарушены основные конституционные права: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на защиту чести и доброго имени, деловой репутации, право на труд, право социального обеспечения, право на неприкосновенность жилища, право на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности и т.д.

Норма п. 1 ст. 1070 ГК РФ устанавливает перечень действий противоправного характера

не только в сфере уголовно-процессуального, но и в сфере административного судопроизводства: незаконное привлечение к административной ответственности в виде административного ареста, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Представляется необходимым дополнить п. 1 ст. 1070 ГК РФ нормами о незаконном административном задержании¹⁷, а также об иных незаконно применяемых процессуальных действиях, ограничивающих право на свободу.

По правилам п. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1, возмещается на общих основаниях. Представляется целесообразным установить примерный перечень процессуальных действий, совершение которых может нарушить субъективные гражданские права граждан и юридических лиц: личный обыск, освидетельствование, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, обыск, выемка, хранение вещественных доказательств, судебная экспертиза.

Полагаем, что возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в сфере государственно-властной деятельности, должно происходить исключительно в порядке гражданско-процессуального судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Белякова А. М.* Имущественная ответственность за причинение вреда. — М. : Юрид. лит., 1979. — 110 с.
2. *Гутников О. В.* Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. — 2017. — № 1. — С. 24—39.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). (под ред. А. П. Сергеева). — М. : Проспект, 2017. — 975 с.
4. Курс уголовного процесса : учебник / отв. ред. Л. В. Головкин. — М. : Статут, 2016. — 975 с.
5. *Малеин Н. С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М., 1985. — 192 с.
6. *Матвеев Г. К.* Основания гражданско-правовой ответственности. — М., 1970. — 309 с.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 г. № 9-п «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М. Ю. Карелина, В. К. Рогожкина и М. В. Филандрова» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Острикова Л. К. Проблемы возмещения ущерба, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1994. — 22 с.
8. Сеницын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. — 2015. — № 1. — С. 7—44.
9. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. — Л., 1983. — 152 с.
10. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. — Саратов, 1973. — 456 с.
11. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. — М., 1951. — 240 с.

Материал поступил в редакцию 12 марта 2019 г.

THE INSTITUTION OF LIABILITY ARISING DUE TO CAUSING HARM: CURRENT STATE AND WAYS OF IMPROVEMENT

Larisa K. Ostrikova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ostrikovalarissa@mail.ru
9 Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russia

Abstract. *The article is devoted to the institution of obligations arising due to causing harm in the light of the reform of civil legislation and established law enforcement practice. On the basis of the effective legislation analysis, analysis of the doctrine and jurisprudence, the author explores the concept of harm. The paper provides for the classification of characteristic cases of causing harm to participants of relations regulated under civil law. It is concluded that the absence of the legal definition of the concept "harm" widely used in the Russian legislation has led to the confusion of the legal categories of "causing harm" and "causing losses" as grounds for tort liability in public sectors of legislation and jurisprudence. The paper contains the author's classifications of types of harm caused to property. The article reveals the content of the concept of non-property (reputational) harm caused to a legal entity. A comparative study of the concepts of "harm," "damages," "losses" has been carried out. It is concluded that tort liability can be imposed if harm rather than losses has been caused. The author explores the issues of application of recovery if losses are caused.*

The author analyzes the substitution — obligations arising due to harm caused by acts of public authority — in the field of public administration and law enforcement. The paper examines conditions for imposing tort liability for harm caused by state bodies and local self-government bodies, as well as their officials, and features of the subject composition of tort obligations. The author draws attention to the civil law nature of legal relations arising as a result of causing harm in the field of criminal proceedings, focuses on features of tort liability for harm caused in the field of criminal proceedings and subject composition of tort liability for causing harm in the field of governmental power.

The author proposes to introduce into the effective civil legislation the rule containing the definition of the concept of harm as a generic concept. It is proposed to supplement the institution of liability arising as the result of causing harm with provisions regarding a public law entity whose property may be damaged and the classification of the harm caused to the participants of legal relation regulated under civil law. It is proposed to make a number of changes and additions to the substitution — obligations arising as the result of harm caused by the acts of public authority.

Keywords: *terms of tort liability, harm, damage, losses, non-property damage, reputational damage, ways of compensation for harm, proof of loss of profit, subject composition, tort obligation, acts of public authority, procedure for compensation of harm.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belyakova A. M. Imushchestvennaya otvetstvennost' za prichinenie vreda. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1979. — 110 s.
2. Gutnikov O. V. Delikt'naya otvetstvennost' za narushenie otnositel'nyh prav: perspektivy razvitiya v rossijskom prave // Zakon. — 2017. — № 1. — S. 24—39.
3. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraya (postatejnyj). (pod red. A. P. Sergeeva). — M. : Prospekt, 2017. — 975 s.
4. Kurs ugolovnogo processa : uchebnik / otv. red. L. V. Golovko. — M. : Statut, 2016. — 975 s.
5. Malein N. S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost'. — M., 1985. — 192 s.
6. Matveev G. K. Osnovaniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti. — M., 1970. — 309 s.
7. Ostrikova L. K. Problemy vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo dolzhnostnymi licami pri osushchestvlenii ugolovno-processual'noj deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1994. — 22 s.
8. Sinicyn S. A. Absolyutnaya zashchita otnositel'nyh prav: prichiny, posledstviya i sootnoshenie s prinyatoj klassifikaciej sub"ektivnyh prav // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2015. — № 1. — S. 7—44.
9. Smirnov V. T., Sobchak A. A. Obshchee uchenie o deliktnyh obyazatel'stvah v sovetskom grazhdanskom prave. — L., 1983. — 152 s.
10. Tarhov V. A. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. — Saratov, 1973. — 456 s.
11. Flejshic E. A. Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya. — M., 1951. — 240 s.